

Он открыл глаза, и перед ним предстал белый потолок.

Пережив состояние растерянности, он попытался разобраться в происходящем.

Он был уверен, что погиб во время последней битвы. Ведь он дошел до того, что сжег свою жизненную силу и взорвал собственное тело... все это было сделано, чтобы враги не смогли заполучить ни одного из его секретов.

«Но... почему же я тогда жив?» В голову пришла ужасная мысль... что, если они нашли способ предотвратить его смерть и теперь его схватили... и ждут, когда можно будет приступить к пыткам.

Он чувствовал себя очень слабым, но, приложив некоторые усилия, смог немного пошевелить головой.

«Что?... они не связали меня?...» Он не мог в это поверить. Он просто удобно лежал на кровати, и ничто его не сковывало.

Дверь открылась, и в комнату вошла женщина в белом одеянии.

Увидев, что он очнулся, она потрясенно ахнула. — Я-я позову доктора!

«Кто это был?... какого доктора?...»

Остальные части его тела, кажется, не реагировали. Так что, пользуясь только головой, он начал осматривать комнату.

Смотреть было особо не на что. Самая обычная мебель, несколько стульев, стол и стеклянный шкаф в углу.

Шторы на окне были задернуты, так что он не мог взглянуть наружу, но по свету, проникавшему в помещение, он мог сказать, что сейчас, наверное, середина дня.

Наконец он еще раз осмотрел себя и обнаружил нечто необычное. Тело выглядело короче и гораздо худее, чем он помнил.

«Неужели они искалечили меня?! Поэтому они не стали меня связывать?» Он бы не удивился, если бы они так и поступили. Его враги были безжалостны и готовы на все ради своей цели.

Дверь снова открылась, и появилась та самая женщина в сопровождении пожилого мужчины. — Добрый день, Узумаки. Рад видеть, что ты наконец-то очнулся.

— Узу... маки... — Он с трудом произнес это слово. Голос звучал как-то не так, и говорить было больно.

Медсестра наполнила стакан водой и поднесла к его губам. — Выпей, это поможет.

Ему хотелось пить, и он выпил. Сейчас он не боялся, что его отравят. Они явно хотели, чтобы он остался жив.

— Теперь я хотел бы задать тебе несколько вопросов, — сказал доктор, держа в руках небольшой блокнот.

«Он уже решил меня допросить...» Он поднял глаза и уставился на них. — Я... я никогда не

раскрою вам свои секреты!

Доктор удивленно посмотрел на него. — Секреты? О чем ты говоришь, Узумаки? Я просто хотел спросить, как ты себя чувствуешь. Нигде не болит?

— Болит?... Нет! Можете передать Хон Фену, что он никогда не получит в свои руки мое Золотое Писание!

Доктор и медсестра переглянулись. — Должно быть, это из какой-то видеоигры, — сказала медсестра.

— Узумаки... ты знаешь, где ты находишься или как ты сюда попал? — спросил врач.

Узумаки молчал.

— Ммм... это может быть серьезнее, чем я думал, — пробормотал доктор.

— Думаете, пострадал мозг? — спросила медсестра.

— Мне нужно поговорить со специалистом... а еще мы должны сообщить об этом Хокаге.

Он не понимал, о чем они говорят, но они не обратили на него внимания и вышли из палаты.

— Ухх...! — Он почувствовал резкую боль в голове.

Перед ним начали мелькать случайные образы. Незнакомые люди в странной одежде, незнакомые места... в его сознание хлынул большой поток информации.

Ему было знакомо это ощущение. Оно было похоже на то, что возникает при попытке прочесть древний манускрипт, содержащий сведения, оставленные мастером.

Старые мастера умели оставлять после себя не только слова, но и образы, и даже чувства, что облегчало понимание их содержания.

Но здесь все было гораздо более хаотично. Воспоминания были дезорганизованы и разрознены без видимой последовательности или причины.

Информационная бомбардировка продолжалась почти десять минут, а когда закончилась, у него жутко разболелась голова.

Не обращая внимания на боль, он закрыл глаза и начал работать над упорядочиванием всей этой информации.

Ключ к разгадке его нынешней ситуации должен быть где-то здесь.

Прошло неизвестное количество времени, в течение которого он не открывал глаз и не сдвинулся ни на дюйм.

Когда он наконец закончил, то выглядел озадаченным.

Подняв глаза вверх, он увидел светлые пряди волос. — Этого не может быть... это не мое тело.

Но как бы ни было трудно с этим смириться... доктор назвал его Узумаки.

Воспоминания принадлежали мальчику по имени Узумаки Наруто, который всю жизнь прожил в этой деревне, где готовили воинов-ниндзя.

Он учился в академии до недавнего времени, но так и не смог ее закончить.

Учитель по имени Мизуки устроил ему ловушку и попытался убить его, заставив украсть важное сокровище у главы деревни.

Это было последнее событие в тех воспоминаниях. Значит, это должно быть последнее, что произошло с ним до... пробуждения здесь.

Самым простым способом убедиться в этом было бы посмотреться в зеркало.

Маленькое зеркало было прикреплено к шкафу в углу, но он не мог пошевелить ни одной мышцей...

«Стоп...» Сосредоточившись на своем теле, он заметил, что в его жилах все еще циркулирует много энергии.

«Мое дантьянь все еще здесь! Нет, стоп... если я не в своем теле, то это не может быть мой дантьянь».

Но все равно было приятно узнать, что оно у него есть... хоть и энергия, циркулирующая в нем, казалась очень необычной.

<http://tl.rulate.ru/book/113781/4385400>